

Глава 16. Я впервые пугаюсь по-настоящему

Земля у входа была достаточно мягкой, так что Леону удалось выкопать ямку для костра в немного защищённом от ветра месте так, что порывы не забрасывали дым в пещеру и не душили её обитателей. К тому времени, как огонь поутих, на улице пошёл дождь, и стало проблематично отыскать ещё сухих дров. Осмотрев сыпучие камни внутри и вокруг пещеры, Леон сумел найти плоские камни и часть из них выложил кругом костра, а на камни аккуратно уложил кусочки лука и съедобные грибы, что нашёл в лесу.

Леон влил немного своей духовной энергии в пламя, увеличив температуру так, что вскоре камни нагрелись, а овощи на их поверхности зашипели и начали тихонько потрескивать. Когда еда была готова, Леон вытащил нож, которым вырезал по дереву, и взялся за изготовление палочек для еды. В своей прежней жизни Леон никогда не пользовался палочками, но это были единственные столовые приборы, которые он сумел обнаружить у Лео в хижине. Он вырезал пару ложек, но древесина, послужившая основным материалом, была мягкой, а при высыхании становилась хрупкой. Палочки для еды были гораздо проще в изготовлении; к тому же, Леон не переживал, если они ломались и, таким образом, становились топливом для костра.

Палочки были готовы. Леон осторожно взял их; ему нужно было ещё время, чтобы научиться их свободно использовать, взял и потянулся за готовыми грибами. Для начала он располагающе улыбнулся.

Холодная металлическая рука сжала его за горло, улыбка сползла с лица, а тело затряслось. Грибы выпали на землю.

- Кто ты и что это за место? – слышался злобный, угрожающий голос позади него.

- Л-Л-Леон, - от страха он стал заикаться даже сильнее. - М-меня з-зовут Л-Леон.

Его глаза затуманились слезами, дыхание застряло в глотке. Поняв, что, возможно, этот перепуганный человек не представляет никакой угрозы, раненый отодвинул клинок от шеи Леона и принялся хватать ртом воздух, проклиная слабое тело. Леон осторожно выглянул из-за плеча.

Человек, которого он спас, был очень высоким, с крайне бледной кожей, но держался он высокомерно. У него были тонкие губы и глаза в форме лавровых листьев с крохотными стеблями, загнутыми кверху. Его волосы были чёрными, как смоль; длинные пряди выбивались из пучка у него на затылке и обрамляли лицо. С первого взгляда сложно было сказать, что этот человек мог пережить что-то страшное. Его элегантная верхняя одежда была порвана в нескольких местах, но она всё ещё казалась сшитой для богача. Красная мантия была обрезана до колена, открывая широкие алые брюки. Верхнюю одежду незнакомца украшали вышитые багровые и алые рыбы. Порезы, испортившие ткань, разрушили также и изысканность вышивки. Человек холодно смотрел на Леона, по-прежнему не убирая меч в ножны. Хотя незнакомец держал оружие свободно, не возникало никаких сомнений в том, что он может ударить без предупреждения в любой момент.

- Как я сюда попал? – поинтересовался человек. Его голос звучал теперь немного мягче, но особенного тепла в его вопросе тоже не слышалось.

- Я н-не знаю, - ответил Леон. - Я н-нашёл в-вас з-здесь. В-вы б-были очень с-серьёзно ранены.

Человек оглядел себя, и его глаза сузились. Едва ли он мог сказать, что действительно сильно

пострадал: теперь на его теле не осталось никаких повреждений, за исключением пары царапин и старого синяка. Почувствовав его недоверие, Леон ответил на невысказанный вопрос:

- Т-таблетка.

- Что? Что за таблетка?

Его меч, казалось, был окутан аурой кровожадности, и это заставило Леона нервно сглотнуть.

- Кроветворная таблетка, - пробормотал он.

Человек неожиданно рассмеялся, но в его смехе не было веселья. Леону всегда нравился глубокий баритон, но в голосе этого человека был такой лёд, что заставлял его дрожать.

- Ты считаешь, что такая простая таблетка сможет исцелить Бога? – резко спросил он. – Какая абсурдная мысль!

Леон промолчал. Он не мог ни подтвердить, ни опровергнуть эти слова, поэтому наилучшим выходом из положения ему представилось именно молчание. Он действительно хотел бы вернуться к себе в хижину и завернуться в одеяла. Это хулиганы вселили страх в его тело, когда то ещё принадлежало Лео, и запечатлели привычку бояться в самой плоти. Но этот человек оставил свой след уже в душе Леона, и Леон не смог бы почувствовать себя в безопасности, если бы его не отделяло от этого человека несколько гор.

<http://tl.rulate.ru/book/28262/603725>